

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЯ «ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ» В СИНОНИМИЧЕСКОМ РЯДУ

В. М. Хантакова

Иркутский государственный аграрный университет имени А. А. Ежевского

Т. М. Дей

Иркутский государственный университет

Поступила в редакцию 14 августа 2017 г.

Аннотация: в статье анализируются возможности использования соотношения части и целого при описании синонимического ряда, устройство которого основано на взаимодействии его доминантной и периферийной частей. Выявлены вариативные реализации взаимодействия доминанты как целого с синонимами из периферийной части ряда: а) часть и целое одновременно, б) часть вместо целого, в) целое вместо части. Выбор вариативных реализаций отношения «часть – целое» синонимов способствует достижению поставленной языковой личностью цели при создании информации и трансляции этой информации в обществе.

Ключевые слова: синонимия, синонимический ряд, доминанта, периферия, часть, целое.

Abstract: the article analyses the possibilities of use of part-whole relationship as a tool of the linguistic description of a synonymic chain, the organization of which is based on the interaction of its dominant and peripheral parts; every part is specified against the background of each other. Various types of interaction of a dominant as a whole with synonyms from a peripheral part of a chain are revealed: a) a part and whole at the same time, b) a part instead of a whole, c) a whole instead of a part. The choice of a particular type of relationship realization helps the speakers achieve their communicative aim of creating and transmitting information.

Key words: synonymy, synonymic chain, dominant, periphery, part, whole.

Проблема синонимии, несмотря на долгую историю изучения в разных парадигмах лингвистического знания и осмысления на разных уровнях языковой системы с различной степенью результативности, продолжает оставаться актуальной в науке о языке. Неугасающий интерес к синонимии обусловлен ее фундаментальной значимостью в организации информации в тексте/дискурсе, направленной на достижение цели отправителя информации и тем самым на управление поведением ее получателя. Эффективность этих процессов зависит во многом от выбора языковых средств и их комбинации в тексте/дискурсе.

К числу таких средств могут быть отнесены синонимы, т. е. единицы из относительно однородного смыслового поля, объединенные в один ряд. Отсюда очевидно, что выбор нужного синонима непосредственно связан с вопросом устройства ряда, в котором обнаруживается сложная природа взаимодействия доминанты с другими синонимами по типу отношения части и целого. Стержневой основой для экспансии категорий части и целого, присущей действительности в самых различных ее областях, в описание

синонимического ряда являются, во-первых, выделение в нем доминантной и периферийной частей и, во-вторых, заключение во взаимосвязи доминанты и периферии многих важных сторон передаваемой информации, иногда несколько большей, чем само содержание этих частей.

Обращение при анализе синонимического ряда к особенностям категориям части и целого объясняется не только его структурной особенностью, характеризующейся взаимосвязью доминанты и периферии и определением каждого из них друг через друга, но и важнейшей ролью соотношения «часть – целое» в процессе человеческого познания и коммуникации. Они находятся в тесной взаимосвязи друг с другом, уточняются, в определенной степени проявляясь на фоне друг друга: целое уточняется на фоне части, приобретая черты четкого, яркого нового смысла, а часть на фоне общей целостности «сосредотачивается» на детальной характеристике описываемого.

Исходные посылки рассмотрения синонимических рядов основаны, во-первых, на упорядоченности синонимов в составе ряда, основанной на взаимосвязи части и целого, что дает возможность выбора носителю языка синонима при организации информации об описываемом положении дел. Во-вторых, на жестком отборе синонимов из целого ряда при соз-

дании информации об описываемом состоянии дел в мире. В-третьих, на ориентации всякой общечеловеческой практической деятельности вообще и коммуникативной деятельности, в частности, на достижение каких-либо целей, которые существенным образом влияют на выбор языковой единицы из множества близких в смысловом отношении.

Целью настоящего исследования является доказать, что выявление особенностей отношения части и целого в синонимическом ряду может рассматриваться и использоваться в качестве методологической основы установления принципов информационного выбора в однородном смысловом поле, значимых для организации и трансляции информации в обществе, необходимой для обеспечения межчеловеческого взаимопонимания.

Изучение синонимического ряда с очевидным выдвиганием отношения «часть – целое» вносит определенные изменения в его интерпретацию. В первую очередь эти перемены касаются понимания синонимического ряда и, как следствие, обуславливают выявление критериев выбора синонимов в тесной связи с их ролью в построении определенной «картины мира». При этом существенно то, что синонимический ряд представляет собой гибкую систему с гибкой системой противопоставленных друг другу языковых единиц, различающихся как по формальным, так и по смысловым признакам. Именно это позволяет носителям языка подчеркивать и выделять с помощью синонимов одного ряда нюансы описываемой одной и той же ситуации, поскольку они как единицы одного ментального пространства занимают в нем разные места в соответствии с различными образами обозначаемой носителями языка действительности [1, с. 432].

Вполне очевидно, что использованием противоречивых аспектов соотношения части и целого применительно к синонимическому ряду не только раскрывается в полной мере его роль в построении различных «картин мира». При этом вносится определенное уточнение в механизм трансформации объективной «картины мира» в несколько субъективных с учетом особенностей восприятия человеком окружающей действительности [2]. Такой подход позволяет рассматривать синонимический ряд не просто как возможность выбора языковых единиц для носителя языка, но и как богатый источник создания возможных вариантов «картины мира», из которого выбирается тот, с помощью которого возможно создание информации, отвечающей интересам и целям создателя этой информации. Обратимся к одной из важнейших составляющих синонимического ряда – доминанте. Ее специфика заключается в том, что она, обладая довольно широкой сочетаемостью и являясь нейтральной в стилистическом, прагматическом,

коммуникативном, грамматическом и просодическом аспектах, чаще остальных синонимов ряда «всплывает» в спонтанном дискурсе.

Возьмем в качестве примера синонимические ряды со смысловой доминантой *Angst* в немецком языке и *страх* в русском, используемые для описания и выражения одной из основных, или базовых, человеческих эмоций – страха. Страх как сложная система человека, в возникновении, развитии и проявлении которой принимают участие практически все системы человека – восприятие, физиологические реакции, интеллект, физические системы и речь [3, с. 366], существенным образом влияет на формирование восприятия действительности. Здесь, пожалуй, не будет преувеличением сказать, что большая часть организации жизнедеятельности общества вообще и отдельного индивида, в частности, строилась и строится с учетом воздействия этой эмоции на людей. Именно эта эмоциональная подсистема человека играет важную роль в создании представлений об окружающем нас мире и отношении к нему, о чем свидетельствуют многие исследования обсуждаемой эмоции представителями различных областей знания. И в целом ряде лингвистических исследований, независимо от того, каким аспектам семантики языка они посвящены, описание и анализ начинается именно с доминанты синонимического ряда – *страха* в русском и *Angst* в немецком языке. И это неслучайно, поскольку значения доминант в той или иной степени повторяются в значениях других синонимов ряда. Следствием этого является создание, с одной стороны, картины однородного смыслового пространства, в котором совмещены два противоположных и в то же время связанных свойства языка: дискретность и континуальность смысла, обеспечивающие жесткий и эластичный характер взаимосвязи синонимов в одном ряду. С другой стороны, непрерывность и незаметность переходов от значения доминанты к значениям других составляющих ряда связаны с некоторой степенью неопределенности, обусловленной несовершенством/неполнотой информации об описываемом мире, что служит одной из причин возникновения трудностей при выборе синонима из одного ряда.

Что касается доминанты синонимического ряда *страх*, то она служит для выражения ощущения непосредственной опасности, к которой человек не готов и чувствует возможность потери нормального контроля над ситуацией. Чувство страха может быть вызвано также предположением человека о будущем. Человек может испытывать страх, считая, что произойдет нечто плохое для него, которое он не сможет предотвратить или что-либо изменить, чтобы это нечто плохое не произошло [4, с. 1109–1110]. *Страх* и все его синонимы, как и доминанта, связаны с вы-

ражением эмоционального состояния страха, который влияет на человека и его поведение в целом. Взаимопересечение и взаимодополняемость доминанты ряда с синонимами периферийной части проявляются в словарном определении этого слова: страх – это очень сильный испуг, сильная боязнь, при этом события, предметы могут вызывать неприятное чувство ужаса [5, с. 671]. *Страх*, согласно другому словарю, соотносится со страстью, боязнью, робостью, сильным опасением, тревожным состоянием души от испуга, от грозящего или воображаемого бедствия [6, с. 33]. Отсюда очевидно повторение значения доминанты *страх* в некоторых вариациях в смысловом объеме других синонимов – *боязнь*, *ужас*, *опасение*. Так, *боязнь* в первую очередь связана с предчувствием опасности, которая может привести к определенным нежелательным последствиям, что, в свою очередь, предполагает предусмотрительность человека, испытывающего страх, его осторожность, нерешительность и неуверенность в себе. *Страх* как «чувство сильной тревоги, беспокойства в ожидании чего-л. неприятного ... предвиденного» [7, с. 511] может быть «большим или меньшим, т. е. в большей или меньшей степени влиять на человека» [4, с. 1109]. А *боязнь*, в отличие от *страха*, – это несильное чувство, и она в меньшей степени, чем страх, влияет на человека в целом. Аналогичная картина просматривается у доминанты *Angst* в немецком языке. Значение доминанты *Angst* «угнетенное эмоциональное состояние, связанное с нервным возбуждением перед лицом опасности» [8, S. 139] повторяется и у его синонима *Furcht*. Источником возникновения состояния страха, описываемого словом *Furcht*, является, как и у *Angst*, событие, «вызывающее ужас» и «оказывающее шокирующее воздействие» на человека [9, S. 419]. Однако, в отличие от *Angst*, описание эмоционального состояния с помощью *Furcht* сопровождается значениями «неизвестность причины опасности» и «интенсивность проявления страха» [8, S. 513].

Такая картина позволяет считать, что доминанта синонимического ряда представляет собой исходный пункт его формирования и тем самым становится местом концентрации накопленного социумом опыта и знания о мире. А это, в свою очередь, определяет значение доминанты как значение целого, другие же синонимы ряда по отношению к ней выступают в качестве частей, для «жизни» и существования которых в синонимическом ряду необходима связь с целым. В противном случае возникает вопрос о существовании, с одной стороны, самого синонимического ряда, с другой – вопрос об обосновании включения той или иной языковой единицы в синонимический ряд. При этом отметим, что лишь на первый взгляд может показаться, что выбор доминанты из множества принципиально возможных языковых форм

выражения определенной мысли является процессом произвольным, в котором игнорируются тонкие смысловые нюансы других синонимов ряда, играющие важную роль в организации информации. В конкретной ситуации общения чаще всего безразлично, какая языковая единица из множества возможных и близких в смысловом отношении вариантов выбирается для реализации запланированного замысла, причем независимо от того, насколько они близки в смысловом отношении, т. е. являются ли они полными или неполными синонимами. В связи с этим было бы уместным напомнить высказывание, с которым трудно не согласиться: «...В контексте живой речи нельзя найти ни одного положения, в котором было бы все равно, какой из синонимов употребить» [10, с. 25]. К доминанте притягиваются синонимы с периферийной части ряда, как элементы в намагниченных цепочках. Благодаря такому притяжению они выстраиваются вокруг доминанты, образуя определенную упорядоченность, проявляющуюся в том, что многие смысловые компоненты доминанты повторяются в других синонимах ряда, что позволяет рассматривать доминанту первой единицей, которую человек «вытаскивает» из памяти, подыскивая нужное слово для передачи информации.

Однако такое объяснение выбора доминанты не ограничивается указанным фактором. В реальной коммуникативной практике человеческая мысль стремится к созданию более четких и совершенных смыслов, обеспечивающих смысловую адекватность речи, несмотря на то, что точность – это понятие относительное и приблизительное. Четкие, совершенные смыслы, созданные человеческой мыслью, часто размываются потоком жизни [11, с. 16], создавая при этом иллюзию неограниченной взаимозамены синонимов и расширяя сферу использования доминанты. Поскольку существенную роль в коммуникативном акте играют смысловые нюансы синонимов и периферийной части ряда, доминанта в большинстве случаев не может соответствовать конкретным особенностям, в которых происходит то или иное общение людей. И если в смысловом объеме у немецкого слова *Furcht*, в отличие от доминанты *Angst*, есть значения «известность причины опасности» и «интенсивность проявления страха», то ни о какой взаимозамене не может идти речь, о чем свидетельствует следующий пример:

...Sie hatte Angst vor der letzten Stunde zwischen Nacht und Morgen. Sie glaubte, daß mit dem Ende der Nacht der geheime Strom des Lebens schwächer würde und fast erlosch – und nur vor dieser Stunde hatte sie Furcht und wollte nicht allein sein [12, S. 443]. ...Она боялась последнего часа перед рассветом. Она полагала, что на исходе ночи сила жизни ослабевает,

почти исчезает, и страшно боялась этого часа, и не хотела быть одна в это время [13, с. 489].

Доминанта *Angst* дополнена синонимом периферийной части *Furcht*, поскольку доминанта не полностью отражает сложившееся положение. Здесь важно подчеркнуть, что человек испытывает страх перед чем-то известным и конкретным, ведь *Angst* выражает страх, связанный с какой-то неопределенной угрозой, в то время как с помощью слова *Furcht* реализуется значение страха перед чем-то известным и конкретным. Девушка, испытывающая страх, знала, что это последний час ее жизни. Именно это ее пугало и тревожило, а не просто что-то неопределенное. К тому же выбором второго синонима имплицитно показаны черты характера девушки, которая сознательно и мужественно готовится к последнему часу жизни. При этом естественно, что степень испытываемого девушкой чувства усиливается, что выражено синонимической единицей *Furcht*, в контекстном окружении которой использована усилительная частица *nur*. Механизмом создания информации является взаимодействие смыслов, выраженных синонимом *Furcht*, и его контекстным окружением. Возникает то особое средоточие диалектики смыслов, составляющее благодатное поле исследования [14].

Стремление в данной ситуации к четкому соотнесению высказывания с реальностью, снятие «двусмысленности» потребовало сужение информации, передаваемой доминантой как одной из составляющих в позиции «часть – целое». Потребность в однозначном понимании людей, стремление к четкому указанию на смысл языковых единиц, фокусированию каких-либо характеристик заметно проявляется при выборе синонима из периферийной части, т. е. части синонимического ряда, противопоставленной доминанте, иначе говоря, целому. При этом так или иначе реализуется отношение «часть – целое» по типу: часть и целое одновременно.

Специфика реализации отношения «часть – целое» в формировании синонимического ряда обусловлена тем, что за синонимом стоит человек, и он осуществляет отбор для выражения мысли того средства из множества возможных, которое в наибольшей степени соответствует особенностям описываемой ситуации и его намерениям. С этой точки зрения выбором доминанты синонимического ряда можно исключить некоторые смысловые нюансы передаваемой информации. Выбор доминанты нередко напоминает процесс подавления агенса в пассивных конструкциях или использования неопределенно-количественного местоимения *man* в немецком языке. Так, в следующем примере избирается доминанта ряда *stehlen*, используемая при описании фрагментов действительности, связанных с *Vermögensdelikt*. С помощью доминанты на передний план выхо-

дят смысловые компоненты *heimlich, unbemerkt*, актуализирующие тайный, незаметный, скрытый от других лиц процесс кражи:

Dort stahlen die Unbekannten fünf wertvolle Gemälde der Klassischen Moderne von Georges Braque, Fernand Léger, Henri Matisse, Amedeo Modigliani und Pablo Picasso und konnten unerkannt mit ihrer Beute entkommen... [15]. Там неизвестные украли пять ценных картин Классического модерна – Жоржа Брака, Фернана Леже, Анри Матисса, Амедео Модильяни и Пабло Пикассо – и смогли незаметно ускользнуть с краденным.

Использованием в данном случае доминанты скрывается стремление создателя информации уйти от ответственности, скрыть истинную картину, поскольку за свершением кражи стоит недостаточно хорошо организованная служба музея, не своевременное обнаружение охранниками или сторожами разбитого окна и взломанного дверного замка. В фокусе внимания – тайный, незаметный, скрытый от других лиц процесс кражи, а то, что это кража со взломом («gewaltsam mit einer heftigen Bewegung wegnehmen»), кража с применением физической силы («raubend und zerstörend eindringen»), кража с проникновением к месту хранения имущества, свойственные другим синонимам этого ряда, как бы затемняются. Именно в этом заключается выбор доминанты, которая, несмотря на то, что она, представляя целое, занимает указанные смысловые компоненты у других синонимов ряда как его составных частей. Они становятся при использовании доминанты второстепенными, они как бы подразумеваются, обуславливая и создавая представление определенной предметно-содержательной информации. Именно поэтому использована доминанта ряда, которая в силу зыбкости и подвижности границ между синонимами может быть уместной при построении такого дискурса. Вполне очевидно, что здесь имеет место другой тип вариативной реализации отношения «часть – целое» по типу «целое вместо части».

Синонимический ряд обладает широкими возможностями для передачи информации об одном и том же фрагменте действительности. Не будет преувеличением сказать, что с помощью каждого синонима «рисует» определенная субъективная картина мира. А в ней наиболее ярко могут быть выражены тончайшие нюансы описываемого положения дел, уходящие при выборе доминанты в силу обобщенности ее значения на задний план. Действительно, выбором синонима из периферийной части ряда из фокуса внимания за кадр высказывания выводится та часть информации, которая передается доминантой ряда *stehlen* и вместе с тем смысловые компоненты *heimlich, unbemerkt*. Возьмем следующее высказывание, в котором для обозначения ситуации, связанной

с кражей денег, используется глагольная лексема *plündern*, находящаяся на периферии синонимического ряда с доминантой *stehlen*:

Kassierer: Ich habe die Bank geplündert. Кассир: Я ограбил банк [16].

Это высказывание принадлежит кассиру, ограбившему путем взлома банковской ячейки свой банк и скрывающемуся с большой суммой денег от полиции. Для полиции и руководства банка не составило труда выяснить, кем украдены деньги, поскольку к банковской ячейке имел доступ только кассир и только он знал, какая сумма денег в ней хранится. Вполне понятно, что для описания такой кражи избирается синоним *plündern*, позволяющий отразить нюансы и характеристики этого процесса с помощью актуализации значения «*marodieren + brandschatzen*», присущего глаголу *plündern* [17, S. 425]. Выбор данного глагола из периферийной части ряда, а не доминанты *stehlen* с его смысловыми компонентами *heimlich* и *unbemerkt* приводит к перенесению центра тяжести с одного представления описываемого на другой с помощью использования отношения «часть – целое» по типу часть вместо целого.

Аналогичный тип вариативной реализации отношения «часть – целое» по типу «часть вместо целого» имеет место в следующем примере, в котором для описания ситуации, относящейся к *Vermögensdelikt*, используется синоним из периферийной части ряда с доминантой *stehlen* – глагол *plündern*:

Alle Geschäfte, Häuser, Wohnungen sind geplündert, die Türen herausgerissen, Dächer eingestürzt. Der Marktplatz ein Trümmerfeld, überall liegen ausgebrannte Autos und Steinbrocken auf den Straßen [18]. Все магазины, квартиры, дома разграблены, двери вырваны, крыши разрушены. Рынок в руинах, повсюду лежат выгоревшие автомобили и камни на дорогах.

Потребность в создании достаточно полной и точной информации о произошедшем обуславливает выбор из рассматриваемого синонимического ряда глагола *plündern*. Данный глагол, в отличие от доминанты и других глаголов ряда, характеризуется наличием такого компонента, как «*zerstörend eindringen*», т. е. проникновение на чужую территорию с целью присвоения чужого имущества с применением силы и разрушения. Выбором синонима из периферийной части выражается не только информация о произошедшем событии, но передается определенное эмоциональное состояние, что задает особый контекст понимания передаваемого сообщения. Следует, однако, заметить, что актуализация этого смыслового компонента возможна при наличии хотя бы смутно ощущаемого единого значения, присущего всему синонимическому ряду, а значит и доминанте *stehlen*, что позволяет говорить о вариативной реализации

отношения «часть – целое» по типу «целое вместо части».

Обсуждаемая в данной статье проблематика является важной в теоретическом, методологическом и практическом планах. Она еще не была предметом систематического рассмотрения в теории синонимии. Данная проблематика выделяется из других объяснений взаимосвязи синонимов в одной ряду строгостью, использованием положений теории части и целого, опирается на формальные, логические процедуры оперирования многообразными и тонкими различиями, часто едва и, возможно, поначалу трудно объяснимыми.

В связи с этим представляется необходимым детальное изучение организации синонимических рядов, на основе которых выявить общие закономерности и специфические особенности выбора каждого синонима с учетом актуализации отношений части и целого по следующим типам: а) часть и целое одновременно, б) часть вместо целого, в) целое вместо части. Детальное исследование выявленных типов актуализации отношений части и целого в синонимическом ряду позволит вооружить языковую личность, с одной стороны, необходимым уровнем знания синонимической системы языка с четким выделением и, по возможности, подробным и точным описанием сходств и различий синонимических средств языка. С другой стороны, это может способствовать достижению поставленной языковой личностью цели при создании информации и трансляции этой информации в обществе. Без этого невозможны любые объединения людей и эффективная регуляция общения в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е. С. Язык и знание : На пути получения знаний о языке : Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 506 с.
2. Попова М. И. Языковые средства включения/исключения объекта описания из перцептуального пространства говорящего / М. И. Попова // Вестник Новосибир. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – Т. 14, № 2. – С. 40–48.
3. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография : в 2 т. / Ю. Д. Апресян. – М. : Языки русской культуры, 1995. – Т. II. – 767 с.
4. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. – 2-е изд., испр. и доп. – М. ; Вена : Языки славянской культуры : Венский славистический альманах, 2004. – 1488 с.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1984. – 796 с.
6. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М. : Русский язык, 1999. – Т. 4. – 688 с.

7. Русский семантический словарь : толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : РАН, Ин-т рус. яз. ; Азбуковник, 2003. – 720 с.

8. *Wahrig G. Deutsches Wörterbuch / G. Wahrig.* – Güntersloh : Bertelsmann Lexikon Verlag GmbH, 1977. – 4358 S.

9. *Duden. Deutsches Universalwörterbuch / Duden.* – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich : Dudenverlag, 1996. – 1816 S.

10. *Винокур Г. О.* Проблема культуры речи / Г. О. Винокур // Русский язык в советской школе. – 1929. – № 5. – С. 82–92.

11. *Шатуновский И. Б.* Семантика предложений и нереперентные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика) / И. Б. Шатуновский. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 399 с.

Иркутский государственный аграрный университет имени А. А. Ежовского

Хантакова В. М., доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков

E-mail: achinj@mail.ru

Тел.: 8-950-070-41-66

Иркутский государственный университет

Дей Т. М., преподаватель кафедры иностранных языков

E-mail: dejtatjana@rambler.ru

Тел.: 8-914-935-45-86

12. *Remarque E.-M. Drei Kameraden / E.-M. Remarque.* – Moskau : Verlag für deutschsprachige Literatur, 1960. – 454 S.

13. *Ремарк Э.-М.* Три товарища / Э.-М. Ремарк ; пер. с нем. Б. Кремнева, И. Шрайбера. – Харьков : Фашо ; М. : Издательство АСТ, 1998. – 467 с.

14. *Кретов А. А.* Значение, пресуппозиция и значимость глагола ВИДЕТЬ / А. А. Кретов // Семантика и системность языковых единиц : межвуз. сб. науч. трудов. – Новосибирск, 1985. – С. 38–46.

15. Режим доступа: <http://www.welt.de>

16. *Kaiser G. Von morgens bis mitternachts / G. Kaiser.* – Stuttgart : Reclam, 1994. – 87 S.

17. *Synonymwörterbuch. Sinnverwandte Ausdrücke der deutschen Sprache.* – Leipzig : VEB : Bibliographisches Institut, 1980. – 830 S.

18. Режим доступа: <http://www.welt.de>

Irkutsk State Agrarian University named after A. A. Ezhevsky

Khantakova V. M., Doctor of Philology, Professor of the Foreign Languages Department

E-mail: achinj@mail.ru

Тел.: 8-950-070-41-66

Irkutsk State University

Deji T. M., Lecturer of the Foreign Languages Department

E-mail: dejtatjana@rambler.ru

Тел.: 8-914-935-45-86